

Ло Пэн поднял большой палец:

— Наш господин, как всегда, знает своё дело.

Ли Ло:

— С ней всё в порядке, через пару дней позову её ко мне домой.

Дэн Лян явно неправильно понял, воскликнув:

— А?! Брат Ло, ты...

— Я что? Ты тоже придёшь, и Цзинь Жэнь.

Дэн Лян уставился на него:

— Я?! Зачем мне туда?

Ли Ло загадочно подмигнул, произнося слова с какой-то странной интонацией:

— Чтобы «поработать».

Именно из-за этой фразы Дэн Лян провёл неделю в тревоге, пытаясь выведать у Ли Ло хоть какую-то дополнительную информацию, умоляя не вовлекать его в слишком шокирующие сцены, так как он всё ещё невинный ребёнок.

Но Ли Ло лишь улыбался и ничего не отвечал. Более того, при нём же назначил встречу с Лю Юйянь на вечер, а когда стемнело, словно орёл, схватил его и привёз к себе домой.

Чтобы папарацци сняли, как они вдвоём выходят из машины и идут в жилой комплекс, Ли Ло и Лю Юйянь сначала уехали, а Дэн Лян и Цзинь Жэнь должны были прийти через час.

Дэн Лян всю дорогу нервничал, с трудом добрался до ворот виллы, нажал на звонок и начал ходить туда-сюда.

— Брат Цзинь, как думаешь, чем они там занимаются? Мы случайно не увидим что-то, чего не должны?

Цзинь Жэнь:

— Нет.

— Правда? Отлично... Ты так спокоен, что я успокоился.

— Я имею в виду, — Цзинь Жэнь поправил очки, — раз господин Ли позвал нас, значит, всё, что мы увидим, будет с его разрешения. Как мы можем увидеть что-то неподобающее?

Дэн Лян:

— ... Не могу с этим поспорить.

Цзинь Жэнь:

— Не за что.

Дэн Лян:

— ...

Дверь снаружи автоматически открылась, и Дэн Лян, хоть и неохотно, последовал за Цзинь Жэнем внутрь.

Дверь открыл сам Ли Ло, одетый вполне прилично, но его слова шокировали:

— Заходите, посмотрите, как мы работаем.

Дэн Лян тут же испуганно замотал головой:

— Нет-нет, не надо!

Цзинь Жэнь ответил:

— Хорошо, — и шагнул вперёд.

Дэн Лян, не имея выбора, крепко ухватился за край его одежды, спрятался за ним и высунул половину головы, готовый в любой момент спрятаться, если увидит что-то неподобающее.

Однако, когда они вошли на кухню, Ли Ло схватил его за воротник и вытащил вперёд, одновременно крикнув тому, кто был на кухне:

— Юйянь, вот о ком я тебе говорил, мой глупый ассистент. Научи его.

Дэн Лян не успел закрыть глаза, как увидел, что происходит на кухне: кастрюли, сковородки, мука, миксер, нарезанные фрукты и Лю Юйянь, занятая приготовлением, в фартуке.

— ... Так мы делаем торт?! — Дэн Лян разрывался между смехом и слезами.

Ли Ло стукнул его по лбу:

— А что ещё мы могли делать? О чём ты думаешь? Быстро попросись в ученики.

— В ученики?

Лю Юйянь подошла к нему с милой улыбкой:

— Брат Ло сказал, что Сяо Фу — твоя богиня? Я научу тебя делать фруктовый торт, который ей точно понравится.

Ли Ло добавил:

— Юйянь — лучшая подруга Сяо Фу, слушай её, и всё будет хорошо. Быстро поблагодари её за то, что нашла время тебя научить.

Дэн Лян тут же всё понял, выпрямился и начал благодарить:

— Спасибо, спасибо, спасибо...

Лю Юйянь:

— Не за что. Не слушай брата Ло, я совсем не занята, иначе бы не занималась такими хобби. В любом случае, сегодня я проведу здесь три-четыре часа, так что можно и делом заняться.

Дэн Лян наконец расслабился, его сердце, которое бешено колотилось, успокоилось, и он с укором сказал:

— Брат Ло, в следующий раз объясняй всё сразу, не пугай меня.

Ли Ло усмехнулся:

— Жизнь слишком скучна, приходится развлекаться за твой счёт.

Если не найти себе занятие, чтобы отвлечься и поднять настроение, можно сломаться под тяжестью некоторых слишком серьёзных вещей.

Все четверо отправились на кухню, разделив обязанности: Лю Юйянь отвечала за основные этапы приготовления, Дэн Лян помогал, Цзинь Жэнь сверялся с рецептом и давал советы. Ли Ло же, прислонившись к дверному косяку, критиковал всё подряд и с улыбкой заметил:

— Почему делаете фруктовый? Я люблю муссовые.

В конце концов, из-за чрезмерного шума его выгнали.

Оставшись без дела, он подумал, не сыграть ли в игру, как вдруг услышал звонок в дверь.

— Кто там? — протянул он, лениво направляясь к двери.

Район, где он жил, был хорошо охраняемым, папарацци сюда не пробрались бы, а если охранники пропускали кого-то, то это были знакомые, так что не стоило беспокоиться о незваных гостях.

Тем не менее, Ли Ло не ожидал, что это будет Цзян Люшэнь.

— О, господин Цзян, какой редкий гость! Заходите, что привело вас в мой скромный дом?

Каждый раз, когда они встречались, они начинали перепалку, а Цзян Люшэнь, будучи актёром с острым языком, говорил так, словно произносил текст из сценария:

— Не стоит церемоний, просто проходил мимо, решил проведать давно не видевшегося сына, поругать дурака, который вернулся к старому, и, самое главное, похвастаться, как мил мой малыш.

Цзян Люшэнь разблокировал телефон и показал ему обои:

— Ну как, симпатичный?

На экране была фотография в постели, но не скандальная.

Белые простыни и подушки обрамляли мирно спящего молодого человека с растрёпанными волосами, длинными ресницами и холодноватыми, но в то же время чистыми и ясными чертами лица. Смотря на него, невольно хотелось замедлить дыхание и говорить тише, чтобы не нарушить его покой.

— Так ты же любил девушек с пышной грудью, господин Цзян? — насмешливо спросил Ли Ло.
— Неужели все те годы, когда мы пили и флиртовали с девушками, ты лишь притворялся? Каково это — терпеть ради нас?

Цзян Люшэнь не смутился:

— Я не врал, до сих пор люблю пышные формы, но если бы ты предложил мне прикоснуться, я бы хотел только к моему мягкому малышу.

Ли Ло поднял бровь:

— Правда такой мягкий? Давай я тоже потрогаю?

— Пошёл вон, — гневно ответил Цзян Люшэнь. — Если ты посмеешь его тронуть, я научу его избегать тебя.

— Почему это он будет наказан?

— Это просто игра, тебе, с твоим низким эмоциональным интеллектом, не понять.

Ли Ло усмехнулся:

— Зверь ты, господин Цзян, испортил нашего маленького ангела. Готовься к гневу фанаток Ся Сияя.

Цзян Люшэнь, как у себя дома, взял пару тапочек:

— Лучше беспокойся о себе. Я тебе говорю... Эй? Почему у тебя тут так много обуви? Кто ещё здесь?

— Просто друзья, — Ли Ло вдруг вспомнил. — Тебя сфотографировали, когда ты заходил в район?

Цзян Люшэнь пожал плечами:

— Если я не маскируюсь, как меня могут не сфотографировать? Зачем спрашиваешь?

Ли Ло хитро улыбнулся:

— Тогда сегодняшние заголовки будут интересными.

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего. Что ты хотел мне сказать?

Цзян Люшэнь сделал несколько шагов вперёд, услышав голоса на кухне, и остановился у входа, вдруг став серьёзным:

— Я отправил Чжао Цзяньхуа за решётку, ты знаешь об этом?

— Знаю. Я также знаю, что он связан с Дуань Синъе. Что, он всё рассказал?

— Не только это.

Цзян Люшэнь произнёс с мрачным выражением:

— Это касается и твоего отца.

Ли Ло на мгновение замер, затем остановил его:

— Подожди, пойдём в кабинет, не здесь.

Люди на кухне в любой момент могли выйти, поэтому, чтобы не быть услышанными, Ли Ло сначала представил Цзян Люшэня всем, сказав, что пригласил его попробовать торт, а затем отвёл наверх в кабинет.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что это касается моего отца? — как только дверь закрылась, спросил Ли Ло.

Цзян Люшэнь:

— Чжао Цзяньхуа, как ты знаешь, был разоблачён. Я думал, что он получит год-два, но оказалось, что он натворил много дел, и в сумме ему могут дать лет десять. Чтобы сократить срок, он назвал множество имён своих клиентов.

— Например, Дуань Синье?

— Он не осмелился назвать Дуань Синье, это я собрал доказательства и передал их полиции. Кстати, Дуань Минъян тоже немного помог. Но в доказательствах есть пробелы, они не сильно угрожают семье Дуань, лишь временно втянут их в скандал. Думаю, потом они смогут всё замять.

— Если он хоть немного забеспокоится, это уже хорошо. Дуань Минъян точно не упустит эту возможность, в семье Дуань начнётся хаос, — сказал Ли Ло. — Но ты так и не дошёл до сути, что именно касается моего отца?

<http://bllate.org/book/15270/1347837>